

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ БЕЛАРУСИ

МЫ И ВРЕМЯ

Газета Коммунистической партии Беларуси

№31 (1179)

2 АВГУСТА 2019 ГОДА

COMPARTY.BY
VK.COM/COMPARTYBY

ВСТРЕЧА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ

Беларусь намерена более серьезно развивать экономические отношения с Латвией. Об этом заявил Президент Беларуси Александр Лукашенко на встрече с Министром иностранных дел Латвии Эдгаром Ринкевичсом.

В числе обсуждаемых на переговорах вопросов были экономика и торговля, в наращивании которой есть взаимная заинтересованность. Имеющийся в настоящее время показатель белорусско-латвийских отношений почти в \$600 млн - недостаточный с учетом возможностей, убежден Александр Лукашенко. Президент заверил, что Беларусь будет развивать с Латвией отношения, прежде всего торгово-экономические, поскольку это база, на которой строятся догмы политических и дипломатических отношений. «Мы будем развивать торгово-экономические отношения, если вы к этому готовы, и более серьезно развивать, на пользу наших государств», - сказал белорусский лидер. Наряду с этим Александр Лукашенко более широко коснулся западного вектора внешнеполитических отношений Беларуси: «Мы хотим добрых отношений с Западной Европой, с Европой вообще, Евросоюзом, США. Я как человек, который в политике немало лет, понимаю это и понимаю, что значит ЕС и Америка, но мы

никогда и ни за какие деньги не станем рвать наши отношения с братской Россией». Глава государства также продолжил: «Это наша Россия, это наши люди, которые нас уважают, и где рейтинг Президента Беларуси в многонациональной России - за 60%. Почему мы должны косо смотреть на эту страну, которая в трудную минуту всегда нам подставляла плечо, но это не значит, что мы можем поступать в отношении Запада, Востока, Китайской Народной Республики, с которой у нас хорошие отношения и общие интересы, своими принципиальными интересами. Этого никогда не будет, да вы это и видите. Я вам говорю

это публично и откровенно. Хочу, чтобы вы понимали нашу политику». «Хочу, чтобы вы не слушали разные рассуждения, что мы туда-сюда, от кого-то зависимы. Мир взаимозависим: вы от кого-то зависите, мы от кого-то зависим, от нас кто-то зависит, так могу сказать о Латвии, Литве, Эстонии. Мы небольшие государства, хотя маленьких государств не бывает, потому что все народы равны, и малочисленные, и многочисленные. Мы из того тоже исходим. Не может довольствоваться государство по площади или населению огромное над кем-то, я это вообще не воспринимаю». Он подчеркнул, что в этом суть

независимости Беларуси. «За это ратуют всегда и балтийские государства, в том числе Латвия. Можете быть уверены, что вы имеете отношения с суверенным независимым государством. Так, думаю, будет всегда, по крайней мере, пока я Президент, это точно», - подчеркнул Глава государства. Александр Лукашенко поблагодарил за приглашение посетить Латвию и заверил, что в ближайшее время намерен это сделать. Главное, чтобы был хороший результат от такой поездки и для этого нужна хорошая проработка вопросов двусторонней повестки дня. ■

РАБОЧАЯ ПОЕЗДКА В ВЕТКОВСКИЙ РАЙОН ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Президент Беларуси Александр Лукашенко совершил рабочую поездку в Ветковский район Гомельской области.

Глава государства подробно ознакомился с результатами социально-экономического развития Гомельской области и Ветковского района, а также с перспективами развития предприятия «Белоруснефть-Особино».

В Гомельской области выполняются пять из семи основных показателей социально-экономического развития. Несмотря на отставание от прогноза объем валового регионального продукта - 100,5% за первое полугодие при задании 101,5%.

Негативный вклад внесла ситуация с поставками загрязненной нефти и возникшие проблемы на белорусском участке нефтепровода «Дружба». Но до конца года руководство области рассчитывает активизировать работу и выполнить прогноз. Что касается ситуации в Ветковском районе, было отмечено наличие проблем с сельскохозяйственным производством, объемы которого не достигают уровня прошлого года. Президент потребовал взять под жесткий контроль ситуацию с падежом

скота. «Еще раз повторяю для Правительства и на будущее: за падеж скота сядете в тюрьму. 85 тыс., по-моему, по прошлому году. Вы представляете, сколько бы это было мяса», - сказал белорусский лидер. Александр Лукашенко поручил Генеральной прокуратуре продолжать вплотную заниматься данным вопросом. «Это недопустимо, то корма плохие, то то, то это - безалаберность!

Президент ознакомился с перспективами развития предприятия «Белоруснефть-Особино». Оно является одним из валообразующих хозяйств в области по производству птицы,

занимается выращиванием зерна и рапса и работает по принципу заверщенного цикла.

Александр Лукашенко посетил одну из производственных площадок в Ветковском районе. Предприятие имеет еще две площадки, основная из которых расположена в Буда-Кошелевском районе. Во время посещения производственного цеха «Новоселки» птицефабрики предприятия «Белоруснефть-Особино» Президент поставил задачу разработать стратегию развития «Гомсельмаша».

(окончание на стр.2)

Партийная жизнь

Памяти павших будьте достойны

Представители всех первичных организаций Гродненского городского комитета Компартии Беларуси приняли участие в торжественном митинге у памятника воинам-освободителям г. Гродно

2

Страницы истории

Трагедия и подвиг Всеволода Кочетова

Редкие писатели обладают даром предсказания. Из советских писателей к ним относится, пожалуй, один — Всеволод Анисимович Кочетов

3

Портрет коммуниста

И не раз он бороздил океан...

Имя 85-летнего минчанина капитана 1-го ранга в отставке Анатолия Кузьмича Стасёнка хорошо известно среди ветеранов Военно-Морского Флота

5

Актуально

Любой банкир может управлять образованием

Белорусское образование очень напоминает футбол, где каждый болельщик знает, что и как нужно делать

6

(Окончание, начало на стр.1)

Президент подчеркнул, что предприятие как можно скорее надо выводить на рентабельную работу: «Собирайтесь и думайте, но чтобы в будущем году мы перестали говорить о «Гомсельмаше» в отрицательном плане». Исполняющий обязанности председателя - первый заместитель председателя Гомельского облисполкома Геннадий Соловей проинформировал Президента, что в регионе в этом году планируют обеспечить жильем две тысячи многодетных семей. Всего их в области проживает около 5,7-5,8 тыс. «Мы и дальше будем развивать это направление, потому что обязаны обеспечить эти семьи жильем. Конечно, рассматриваем вопросы, чтобы строительство шло и на селе», - отметил он.

Глава государства потребовал активнее обеспечивать жильем многодетные семьи в небольших городах и агрогородках. По мнению Александра Лукашенко, многодетным семьям лучше жить в небольшом городе. «Это и государству нужно, и детям будет выгоднее», - сказал он. В

Ветковском районе Александр Лукашенко ознакомился с уборкой зерновых культур на примере хозяйства «Радуга-Агро», где также речь шла о перспективах работы «Гомсельмаша». Александр Лукашенко подчеркнул, что подарков предприятию никто делать не будет, однако некоторую помощь оказать могут. «Если завтра продаешь сто комбайнов и что-то возвращаешь банку или в бюджет, конечно, деньги одолжим. «Гомсельмаш» никто не загубит, - заверил он. - «Гомсельмаш», МАЗ, БелАЗ, «Амкодор» и другие, хоть и частные предприятия, - это все белорусское, они должны давать результат. Заводы эти будут сохранены».

На поле хозяйства Президент ознакомился с уборочной и новыми зерноуборочными комбайнами «Гомсельмаша» на газомоторном топливе, гусеничном и полугусеничном ходу.

Глава государства пообщался с механизаторами, поинтересовавшись у них особенностями техники, ее плюсами и минусами.

Во время рабочей поездки в Гомельскую область Глава государства посетил Ветковскую

детско-юношескую спортивную школу. Президент отметил, что спортивные объекты в городах, в том числе и в Ветке, должны использоваться не только для занятий физкультурой, но и для отбора и подготовки спортсменов. Глава государства ознакомился с обустройством бассейнов и вспомогательных помещений, посетил тренировку воспитанников спортивной школы. В Ветке Александр Лукашенко также пообщался с местными жителями, которые, узнав о приезде Президента, решили встретить его недалеко от городского бассейна. Они хотели не столько задать вопросы или рассказать о проблемах, сколько поприветствовать Президента, поблагодарить его за приезд и все то, что делается в городе для комфортной жизни людей. «Мы вас любим, ценим, уважаем, Александр Григорьевич! Приезжайте к нам почаще!» - раздавались голоса в группе людей, окруживших Президента. Глава государства тепло приветствовал собравшихся и поблагодарил за поддержку. «Я вам благодарен за то, что вы меня всегда поддерживали,

здесь, в Гомеле меня всегда поддерживали даже больше, чем где-либо», - сказал он. «Вы его (Ветковский район. - Прим.) сохранили и спасли, это абсолютно так, - сказал Президент в ответ на реплику о заслуге коренных жителей, которые после аварии на Чернобыльской АЭС не покинули родные места. - Не меня надо благодарить, а это я вас всегда благодарю, что вы когда-то поверили (и остались жить в этом районе. - Прим.)». И это несмотря на призывы бежать с загрязненных территорий, которые часто звучали в конце 80-х годов. «Ветка - это одно из красивейших мест. Но людей тогда запугали, зашугали, - продолжил Президент. - А мы и спустя долгое время о радиации не все знаем. Когда мы сейчас сравнили заболеваемость в Гомельской области и в Европе, северной Европе, мы увидели, что мы от них не отличаемся. Так в чем проблема? А никто пока не знает». В теме изучения влияния радиации Беларусь тесно сотрудничает с Японией, которая также пострадала от аварии на Фукусиме. «А мы приехали сюда в отпуск из Казахстана», - говорит

молодая женщина в первом ряду. Как и многие другие, она снимает общение с белорусским лидером на телефон. «Вот видите, к вам уже из огромного, чистого Казахстана в отпуск приезжают!» - отреагировал Александр Лукашенко.

После посещения Ветки Александр Лукашенко ход уборочной осмотрел с воздуха. Президентский вертолет пролетел над чернобыльскими районами, состояние дел было видно как на ладони. Далее маршрут пролегал по восточным районам страны, вплоть до Витебской области. Президентская инспекция стала логичным продолжением состоявшегося два дня назад республиканского селекторного совещания по вопросам уборки урожая. Сегодня у Александра Лукашенко была отличная возможность лично оценить ход уборочной сразу в трех регионах страны.

**По материалам
пресс-службы Президента**

Партийная жизнь

ПАМЯТИ ПАВШИХ БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫ

Представители всех первичных организаций Гродненского городского комитета Компартии Беларуси приняли участие в торжественном митинге у памятника воинам-освободителям г. Гродно в парке им. Жилибера.

Митинг посвящался 75-летию освобождения г. Гродно от немецко-фашистских захватчиков. Нам было очень приятно, что одним из ведущих митинга выступал наш коммунист - Семинский П.Я., а секретарь первичной организации Кореневич А.С. давал интервью областному телевидению. После возложения цветов у обелиска коммунисты участвовали в показе документального фильма «75 лет освобождения Беларуси. Освобождение г. Гродно», который состоялся в кинотеатре «Красная звезда», директором которого является также коммунист Баглык

Ж.С. В фильме использованы редкие кадры кинохроники 1944 года из фондов Белорусского государственного архива кинофотодокументов, которые демонстрированы впервые. Авторами сценария выступили гродненские историки Дмитрий Лютик и Дмитрий Киенко, написавшие несколько книг о Великой Отечественной войне, а также директор КУП «Телерадиовещательный канал - Гродно Плюс» Сергей Мазайло.

**Д.С. ОВСЕЙЧИК,
секретарь первичной
организации Гродненского
горкома КПБ**

ОН МУЖЕСТВО, ЧЕСТЬ И ОТВАГУ ПРОНЁС В МОРСКИХ ПОХОДАХ...

Секретарь первичной партийной организации «Нарочанская» капитан 2-го ранга в отставке Борис Николаевич БЕРЕЖНОЙ - заместитель председателя Минской областной организации Белорусского союза военных моряков, член Военно-научного общества при Центральном Доме офицеров Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Двадцать семь лет ходил он и на кораблях, и на атомных подводных лодках. Он прошел путь от матроса до кавторанга, служил на Балтике и Тихом океане, где и «закончил свой поход» в должности заместителя начальника политотдела эскадры атомных подводных лодок.

Старший сын Юрий пошел по стопам отца, младший, Иван, - военный, дочь Лина замужем за моряком, капитаном 2-го ранга.

«К морю тянуло с детства, - вспоминает Борис Николаевич. - Впервые я увидел его в Баку в далеком 1941 году. Туда мы эвакуировались, когда началась

Великая Отечественная война. Меня оно очаровала буквально сразу. Пробыв там три года, в 1944-м мы вернулись в Минск. Я начал читать много книг о море, любил ходить на сеансы лент «Адмирал Ушаков», «Адмирал Нахимов»... Одним словом, кроме как моряком, я себя никем во взрослой жизни не видел. Окончив школу, я решил подать документы в военноморское училище с авиационным уклоном в Риге. Я сдал все экзамены на хорошие оценки, но по стечению обстоятельств

не прошёл по конкурсу. Мечту о море я на некоторое время отложил. Оценок, полученных в Риге, мне хватило, чтобы поступить в Вольский технологический техникум на машиниста-экскаваторщика. Но долго мне учиться не пришлось. Через год меня призвали в армию. Наверное, из-за моей будущей специальности меня хотели отправить в бронетанковые войска. А я очень хотел попасть на флот. И к военному ходил, просил. Но дело в чем - после 1949 года на флоте служили

четыре года, а в сухопутных войсках и авиации - три. На этом и делал акцент военком, убеждая меня в том, что бронетанковая часть все же лучше корабля. Я ему говорил, что отслужу два года и буду поступать в военноморское училище. Однако убедить военкома я не смог. И вот настал день отправки в армию. По рядам будущих солдат вдруг пронеслась молва, что после танкистов придут моряки. И тогда я спрятался на территории военкомата, чтобы только дожидаться моряков. Меня звали,

искали, а я не выходил из своего укрытия. И как только танкисты уехали, я немного подождал и появился. Военком на меня тогда много кричал, что отправит туда, куда Макар телят не гонял. Я ему в ответ: «Ну вот, как раз на флот». — «Ну, если такое страстное желание на четыре года...» — «Я там буду не четыре, а двадцать четыре. Главное, чтобы на флоте!». И я с этой командой попал в Ленинград на Васильевский остров в Краснознаменный отряд подводного плавания имени Кирова. Там я стал трюмным машинистом дизельной подводной лодки. Модель в то время была одна из новеньких. Но на подводной лодке нужно буквально поклониться каждому люку, каждому вентилю. И вот одному не поклонился. Побил голову так, что где-то через год еще были видны следы.

После попал в Кронштадт в бригаду подводных лодок, где и проходил службу. Где-то через полтора года я подал рапорт в Военно-морское политическое училище имени Жданова. Я был секретарем комсомольской организации, и поэтому рекомендации получил легко. Но вот казус — после того, как я проучился три года, начались знаменитые хрущевские сокращения армии. Наше училище также под них попало. Но тут повезло — нас, девять человек, выпустилось с красным дипломом, и поэтому нам дали возможность продолжить службу. А остальным присвоили звание младшего лейтенанта и уволили в запас по сокращению Вооруженных Сил. А мы пошли служить дальше. Я попал на Ладожское озеро. Прослужив год старшиной, я сдал экзамены в высшее военно-морское училище имени Фрунзе. Вот такой извилистый путь пришлось пройти к своей мечте. После училища меня отправили служить на исследовательский корабль. Мы обеспечивали

испытание минно-трального и артиллерийского оружия двух засекреченных институтов. И вот тут сокращение догнало и меня. Что же было делать? Пришлось пойти на «гражданку». Кем я только ни работал — рабочим на стройке, слесарем, механиком... поворотной точкой стало постановление ЦК КПСС от 21 января 1967 года «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». Ранее сокращенных молодых офицеров-политработников возвращали обратно на флот. Я же попал на Тихий океан, на корабль воздушного наблюдения. Дослужился до заместителя командира дивизиона тральщиков. Оттуда я перевелся на корабль измерительного комплекса «Чукотка». Наше судно обеспечивало запуски космических аппаратов и контроль за деятельностью космонавтов на орбите. Соединение базировалось на Камчатке, в городе Вилючинске. А ходили мы в район экваториальной зоны! Некоторое время я участвовал в обслуживании всех запусков космонавтов. Все они проходили у нас тренировки на корабле. Естественно, еще до полетов, мы знали, кто отправится в космос. На таких кораблях заходить в иностранные порты категорически запрещалось, потому что наши корабли были полностью секретные. Но зато за нами охотились американцы. Как только они нас пеленговали, то сразу же высылали по 2-3 своих корабля измерительного комплекса, которые мешали нам работать. Они глушили наши радиосигналы и постоянно подставляли свои борты, чтобы произошло столкновение. А чем могло закончиться противостояние в открытом океане — неизвестно. Провокации шли из-за того, что на наших судах была установлена очень ценная аппаратура.

После учебы в Военно-политической академии имени Ленина служба продолжилась в 10-й противовоздушной дивизии атомных подводных лодок. Они также базировались в Вилючинске на Камчатке, где и корабли контрольно-измерительного комплекса. Но обратно на них меня не тянуло. На субмаринах было гораздо труднее, но вместе с тем и интереснее. Во время походов мы следили за американскими авианосными группировками, находясь в постоянной боевой готовности. Там, где они, там и мы. И цель была одна — не выдать себя, потому что иначе это считалось чрезвычайным происшествием.

И как тут не вспомнить старую шутку «куда деваться с подводной лодки?»... Любая атомная подводная лодка уходит в автономное плавание на 90 суток. Это ее плановый поход. И считается, что для экипажа это признанный психологический барьер. Но обстоятельства иногда вынуждают находиться и дольше. Мы однажды застряли на 108 суток, когда американские группировки были очень активны. Как-то мы зашли очень далеко, и нам с Камчатки присылали плавучую базу, которая сменяла экипаж. Когда уходишь в поход, ты закрываешься в своем отсеке и твоя жизнь проходит от переборки к переборке. А над тобой — до 300 метров воды. Между вахтами чуть ли не единственное развлечение — посмотреть кино. Всплытие лодки на боевом дежурстве недопустимо. Единственное исключение — сеанс радиосвязи.

Это накладывало дополнительную психологическую нагрузку. Надо было делать так, чтобы разнообразить обстановку, отвлекать внимание людей. Ведь если постоянно смотреть на голую стену, с ума сойти можно. Демобилизовался я в звании

капитана второго ранга. И на какой корабль ни приходил — через год его провозглашали отличным. На флоте это звание очень высокое. Поэтому и хороший анекдот приклеился — «Замполит отличных кораблей». И когда однажды мы ходили на траление в Бангладеш, то завоевали кубок за первое место во всем в Военно-морском флоте!

— Скажите, а море влечет до сих пор?

— Конечно! Вот только не так часто сейчас удается куда-то выезжать. Хочу попасть на Северный флот — это моя давняя мечта...

На встрече с молодежью одной из столичных средних школ Борис Николаевич рассказал потрясшую его до глубины души историю. «На моих глазах, — рассказывает ветеран-подводник, — моряки не раз совершали героические поступки — рискуя жизнью, «шли под винты», чтобы освободить намотавшийся трос, опускались в горящие котлы... Для нас подобное считалось вполне обыденной работой. Но один случай поразил настолько, что я не забуду его никогда. На нашей подводной лодке произошла авария. В четырёх милях от родного берега лодка легла на грунт на глубине 37 метров. Всплыть никак не получалось, потому что затопило дизельные отсеки. На третьи сутки подводного заточения подоспела помощь. Члены команды покидали лодку через торпедные аппараты, водолазы поднимали нас на поверхность. В каждом отсеке имелись индивидуальные спасательные комплекты, по одному на человека. У нас их было семь, как и положено. Однако восьмым оказался... я. Для меня не нашлось спасательного комплекта, так как в тот момент я по воле судьбы находился не в своём отсеке. Но старшина второй статьи

Игорь Маликов отдаёт мне свой комплект со словами: «Товарищ капитан 2-го ранга, у вас семья, дети, вы должны выжить в первую очередь. А я из детдома, пока не женат, и в случае гибели плакать обо мне будет некому». Я, разумеется, отказался от предложения Игоря. Мы оба оставались в подводной лодке, пока водолаз не передал нам ещё один спаскомплект. Меня потряс сам факт самопожертвования, когда человек готов был рисковать собственной жизнью ради спасения сослуживца...».

Встречаясь с военными побратимами, Борис Николаевич вместе с ними любит исполнять морские песни, среди которых любимая музыкальная композиция композиции Александры Пахмутовой «Усталая подлодка», в которой есть такие волнующие слова:

*Лодка диким
давлением сжата.
Дан приказ —
«дифферент на корму!».
Это значит,
что скоро ребята, —
В перископы увидят волну...*

**Александр КОСЕНКО,
секретарь Минского ГК
КПБ, член Военно-научного
общества при Центральном
Доме офицеров**

Страницы истории

ТРАГЕДИЯ И ПОДВИГ ВСЕВОЛОДА КОЧЕТОВА

Редкие писатели обладают даром предсказания. Из советских писателей к ним относится, пожалуй, один — Всеволод Анисимович КОЧЕТОВ. В 1969 году в журнале «Октябрь» он публикует свой роман «Чего же ты хочешь?». В нём автор много раньше других предвидел, к чему приведёт заигрывание партийной верхушки страны с прозападной либеральной интеллигенцией. Можно сказать, он предсказал горбачёвскую перестройку, как говорится, один к одному. Споры вокруг романа «Чего же ты хочешь?» были дотоле невиданной страсти. Его читали по ночам, передавая из рук в руки. В киосках за ним выстраивались очереди. Чем же был вызван столь жгучий интерес к роману Кочетова и актуален ли он сегодня? Попытаемся ответить на данный вопрос.

Противостояние на литературном фронте
Прежде чем обратиться к роману «Чего же ты хочешь?», коротко скажем о полемике, которая приобретала всё больший накал начиная с 1960-х годов между главными редакторами двух ведущих журналов — Александром Твардовским («Новый мир») и Всеволодом Кочетовым («Октябрь»). Полемика в

основном шла о грозящей опасности для советского строя, по Кочетову, ревизионизма в идеологии и политике. Такой опасности Твардовский не видел и полагал, что ревизионизм — пережиточное явление для советского общества. Такого же мнения придерживались крупные литературные таланты: Симонов, Погодин, Лавренёв. Это были люди, верные

Советской власти, и никто из них не подвергал сомнению советский строй и советский образ жизни. Кочетова же они считали догматиком, задубелым консерватором.

Был также вопрос, по которому они в корне были не согласны с ним, — вопрос об отношении к Сталину и его времени.

(продолжение на стр.4-5)

В братских партиях

МЫ ПРОДОЛЖИМ БОРЬБУ!

«Конституционный суд Украины признал закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режимов в Украине и запрете пропаганды их символов» конституционным», — соответствующее решение обнародовала пресс-служба суда.

Решение КС Украины, фактически запрещающее Коммунистическую партию Украины, прокомментировал Первый секретарь Центрального Комитета КПУ Пётр Николаевич Симоненко:

«Это решение направлено на раскол украинского народа. Оно нацелено на создание водораздела между тем поколением, которое строило и созидало — его жаждут сделать изгоями в украинском обществе, — и молодежью, которой не дают возможности познать историческую правду.

Мы, коммунисты, будем продолжать борьбу. Мы знаем, что остались единственной

политической силой, которая последовательно защищает интересы народа, которая стоит на страже национальных интересов, территориальной целостности и экономического суверенитета.

Мы будем обращаться в Венецианскую комиссию (*это аналог конституционного суда для Евросоюза – Ред.*). Украинская власть пренебрегла её рекомендациями. Между тем Венецианская комиссия чётко сказала, что этот закон — недемократический, что он не соответствует нормам и ценностям современной Европы».

Пресс-служба КПУ

(Продолжение,
начало на стр.4)

Никто из названных классиков советской литературы не отрицал выдающейся роли Сталина в советской истории. Твардовский писал о нём: «Мы звали — станем ли лукавить? — Его отцом стране-семье./ Тут ни убавить, ни прибавить, — Так это было на земле». Но они считали Сталина виновным в политике репрессий, в жестоких издержках коллективизации, в трагическом для страны начале войны — в 1941 году.

Кочетов же видел во всём отмеченном не субъективные причины, как то авторитарный стиль руководства Сталина и т.п., а причины объективного характера. Он был убеждён: Сталин решил главное противоречие середины XX века — между неизбежностью войны на истребление СССР — России и неготовностью страны к этой войне. История обязывала решать вопросы так, а не иначе.

Однако заметим, что к классикам советской литературы, убеждённым в справедливости советского строя, но критически относящимся к партийной элите, под покровом всё той же критики примкнули тогда ещё тайные противники Советской власти (Паперный, Лакшин, Рыбаков и начинавшие свою литературную деятельность Солженицын и Евтушенко). Позже, к началу «перестройки», они открыто встанут на путь антисоветизма, но в начале 1960-х таились и использовали «Новый мир» Твардовского в качестве надёжной крыши.

ТРАВЛЯ

Твардовский, Симонов и другие истинно советские писатели и не помышляли о том, что либерализм (неприкосновенность собственности и жизни, предполагающая эксплуатацию труда, свобода слова и никакой идеологии!), что западническая тенденция в духовной жизни, что всё это есть торная дорога к ликвидации Советской власти. Что хрущёвская оттепель обернётся лживой перестройкой, леденящим холодом реставрации капитализма. Скажи им тогда об этом, они бы посчитали такие слова мракобесием. Всеволод Кочетов явился именно тем человеком в писательской среде СССР, который об угрозе предательства социализма — говорил и писал неустанно в своих романах, с трибуны партийных и писательских форумов, за что либеральная советская интеллигенция и советологи Запада называли его консерватором, догматиком, мракобесом. Примечательно: в травле, именно

в травле, а не в критике, когда были отброшены все этические нормы полемики, поименованные действительно советские литераторы и те, кто долгое время прятал свою антисоветскую личину, выступали единым фронтом.

Что до высшего партийного руководства, то оно занималось трусливой реабилитацией Сталина (к/ф «Освобождение» и другие смелые работы при многолетнем безмолвии ЦК КПСС) и замалчиванием социальных язв, разлагающих советское общество, — теневой экономики, формирования партийной аристократии, советского мещанства и т.п.

Но неистовый Кочетов писал о том и прямо, и косвенно, рассчитывая, что на партийном олимпе есть умные люди. Молчаливому сокрытию правды он противопоставлял её беспощадную суровость. Такой она заявлена в романе «Братья Ершовы». Получив всесоюзную известность с выходом в свет романа «Журбины», чему способствовала и его талантливая экранизация (к/ф «Большая семья»), Кочетов не просто продолжает в «Братьях Ершовых» тему рабочего класса, а заостряет её, поднимает на уровень идеологической борьбы между главными героями романа: старшим Ершовым — фронтовиком, рабочим-интеллигентом, и бывшим начальником главка в министерстве металлургической промышленности Орлеанцевым, пониженным в должности за неблагоприятные дела и стремившимся вернуться на прежнее место за счёт изошённого осуждения культа личности Сталина. Ершов-старший разгадывает и разоблачает политическое мошенничество Орлеанцева: за развенчанием «культа личности» протащить ревизионистские взгляды на перспективы развития советского общества. Собственно, для этого и нужна была гиперболизация проблем культа личности Сталина: всё, так сказать, не по Марксу было у нас.

Образ Ершова вызвал крайнее раздражение у всех противников Кочетова: ещё бы, простой рабочий одерживает победу в интеллектуальной схватке!.. У Кочетова именно рабочие, способные мыслить широко, по-государственному, диалектически, выходят на передний план. В связи с этим на память приходит положение, высказанное Лениным в его работе «Что делать?»: в каждом классе есть люди, способные мыслить, и те, что мыслить не способны. Кочетов представляет нам первых, не забывая о вторых, и потому его произведения

не стареют. Он, как никто другой в писательской среде, выполнял роль литератора-коммуниста — силой художественного слова пропагандировал историческую миссию советского рабочего класса.

Не меньшее возмущение в столичной либеральной литературной и околосредовой среде вызвал роман В. Кочетова «Секретарь обкома».

Но оно, это возмущение, ни в какое сравнение не идёт с тем злобным ажиотажем, который был вызван новым романом Всеволода Кочетова «Чего же ты хочешь?». Буря негодования и нескрываемой ненависти обрушилась на его автора. Над ним глумились: на роман была написана пародия З. Паперным «Чего же он кочет?». Автор принес её в редакцию «Нового мира», где она была встречена злорадным смехом. Издевательски-пошлостью осмеянию подвергся роман и в «самиздате», тираж которого, кстати, превышал тираж «Правды». Не остались в стороне и западные рецензенты романа. «Нью-Йорк таймс» отмечала: «Всеволод А. Кочетов, редактор главного консервативного журнала в Советском Союзе, написал роман, в котором герои с любовью смотрят назад, в сталинское время, а злодеи — это советские либералы...»

28 марта 1965 года «Правда» обрушилась на Кочетова и его журнал «Октябрь» с жёсткой критикой за уклон в сталинизм (термин, пущенный в ход Троцким), склонность к огульным суждениям в оценке новой прозы (Солженицына, Бакланова, Симонова). И главное — уклон в сталинизм ведёт к «тенденциозности и субъективности».

Но этим дело не кончилось. Осенью 1969 года публицист Эрнст Генри организовал протест против романа. Он же составил обращение в ЦК КПСС на имя Брежнева с подписями двадцати представителей интеллигенции (подписались академики Арцимович, Сагдеев, Энгельгард, Мигдал, Пантекорво, Алиханов, ряд писателей и старые большевики). В обращении говорилось, что автор романа «Чего же ты хочешь?» «чернит наше общество», возвеличивает Сталина, выступает против нынешней партийной линии».

Брежнев обошёлся молчанием. Сверху последовала установка: роман не обсуждать в печати и не издавать его отдельной книгой. Лишь первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. Машеров решил издать роман, но весь его тираж (60 тысяч) был конфискован.

Назовём имена тех, кто

поддерживал Кочетова в условиях бешеной атаки на него со стороны либералов, и не только. Это М. Соколов, М. Алексеев, В. Друзин, Г. Марков, В. Сытин, М. Гус, А. Васильев и великий Шолохов.

Михаил Шолохов вступился за Кочетова в своём письме Брежневу 11 ноября 1969 года: «По литературным делам мне хотелось бы сказать об одном: сейчас вокруг романа Вс. Кочетова «Чего же ты хочешь?» идут споры. Разногласия. Мне кажется, что не надо ударять по Кочетову. Он попытался сделать важное и нужное дело, приёмом памфлета разоблачал проникновение в наше общество идеологических диверсантов. Не всегда написанное им в романе — на должном уровне, но нападать сегодня на Кочетова вряд ли полезно для нашего дела. Я пишу об этом потому, что уже находятся охотники обвинить Кочетова во всех грехах, а по моему мнению — это будет несправедливо».

СТАЛИН КАК ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Что довело в романе Кочетова либеральную публику до степени остервенения? В первую очередь прямо высказанное отношение писателя к Сталину и сталинской эпохе. Здесь нам без пространных извлечений из романа не обойтись. Почти что с самого начала и поныне внимание приковывает диалог главных его героев — сына и отца Самариных. Отец — Сергей Антропович Самарин, начальник главка одного из машиностроительных министерств. Ему 60 лет. Сын — Феликс Самарин, инженер промышленного производства, 26 лет.

Разговор начинается сын:

« — Отец, ты бы не смог уделить мне некоторое время для серьёзного разговора?

— Почему же, — отозвался он на вопрос Феликса, снял очки, уложил в кожаный футлярчик, двинулся в кресле. — Давай потолкуем, что у тебя там?

— Скажи, но только с полной откровенностью: как ты относишься к нашей нынешней молодёжи?

— По-моему, ты это знаешь.

— Нет, мне важны точные формулировки, а не общие контуры. Точно — как и почему — так. — Феликс взял стул, сел напротив отца.

— В общем-то всё, вроде бы и на месте, — подумав, заговорил Сергей Антропович. — Вы образованные, кое-что знаете, развиты, остры. Многие из нас, старших, в вашем возрасте еле ворочали языками, а среди вас уйма Цицеронов, всё, значит, хорошо и вместе

с тем тревожно, Феликс, очень тревожно.

— Отчего? Почему?

Сергей Антропович шевельнул рукой грудь свежих газет у себя на коленях.

— В мире, дружок, натянуто, как струна, вот-вот загудит. На нас идут таким походом, какой, может быть, пострашнее походов тех четырнадцати государств, которые кинулись на Советскую республику в девятнадцатом году».

Далее Самарин-старший повёл речь о реальной угрозе новой войны против СССР.

Сын спросил его:

« — И ты думаешь?..

— Я обязан думать. Если бы мы об угрозе со стороны немецкого фашизма не думали, начиная с первой половины тридцатых годов, итог Второй мировой войны мог бы быть совсем иным. Причём думали все — от Политбюро партии, от Сталина до пионерского отряда, до октябрёнка, не уповав на кого-то одного, главного, единолично обо всем думающего. Надо задуматься и сегодня... А вы, ребята, беспечничаете. Все силёнки свои сосредоточили на удовольствиях, на развлечениях, то есть на потреблении. Пафос потребления! Это, конечно, мило, приятно. Развлекайтесь. Мы тоже не только, как говориться, зачинчали что-то железное. Тоже не были монахами: вас-то вот народили сколько. Но беспечности у нас, Феликс, говорю тебе, не было: и днём, и ночью, и в будни, и в праздники готовились, готовились к тому, что на нас рано или поздно нападут, учились воевать, отстаивать свою власть, свой строй, своё настоящее и ваше будущее.

— И всё равно напали на нас внезапно, всё равно, как всюду пишется, Сталин не подготовился к войне, растерялся.

— Я понимаю, что ты сознательно обостряешь разговор и подливаешь масла в огонь спора, Феликс. Ты ведь неглупый, ты умный. И ты не можешь не понимать, что, если бы было действительно так, как вот ты сказал, то есть как ты где-то вычитал, мы бы с тобой не сидели сегодня у окошечка с газетками в руках. Твой отец и твоя мать были бы сожжены в одном из стационарных крематориев, предназначенных для планомерного истребления советских людей. А ты, мой друг, с твоими товарищами, пока бы у вас были силёнки, работали бы на немцев как восточные рабы. Не повторяй, Феликс, сознательной клеветы одних и обывательской пошлости других. Было сделано главнейшее: к выпуску самого современного оружия в массовых масштабах была подготовлена

наша промышленность, и необыкновенную прочность приобрело производящее хлеб сельское хозяйство, оттого, что было оно полностью коллективизировано. И не было никакой «пятой колонны», оттого, что был своевременно ликвидирован кулак и разгромлены все виды оппозиции в партии. Вот это было главное, чего никто не прозевал, Феликс.

— Значит?..

— Да, значит, так. Ваше дело — действовать в таком направлении, чтобы нам и впредь быть необычайно сильными экономически, необычайно превосходить врага идейно, необычайно быть убеждёнными в правоте, в верности своего дела и быть совершенно бескомпромиссными в борьбе против тех, кто убеждённость нашу пытается поколебать, подорвать, ослабить».

Признаюсь: я восприняла этот разговор Самаринных как разговор с моим поколением, со мною лично. Это сегодня политически просвещённому молодому и средних лет коммунисту может показаться, что в сказанном Самаринным старшим нет ничего нового. Об этом он давно успел прочесть у Р. Косолапова, Ю. Емельянова, Ю. Жукова, да и у многих ещё авторов.

Но в 1969 году это было сказано впервые, вот так прямо и открыто! Сказано тогда, когда партийное руководство страны не опровергло доклад Хрущёва

о культе личности Сталина на XX съезде партии и ни слова не произнесло в защиту его имени от клеветы и обмана.

У Симонова в романе «Живые и мёртвые» художественно сильно представлена трагедия 1941 года, но вывод напрашивается один: не предвидел Сталин коварства Гитлера, не успел подготовить страну к отпору врагу. Кочетов решительно не согласен с этим выводом. Была трагедия 1941-го, но ни безысходности, ни растерянности у Сталина не было и быть не могло. Он знал: страна выдержит войну и победит. Как и он, в Победу верило громадное большинство народа.

КВАРТЕТ «ИСКУССТВОВЕДОВ»

Но, увы, моё поколение не выдержало испытаний бескомпромиссной идеологической борьбы против коммунистов, против СССР. Нам, коммунистам, не хватало смелости и воли в отстаивании своей правоты перед вышестоящими, в первичной, заводской, институтской, городской, областной партийных организациях. Мало кто решался бросить вызов начальству в случае его явной несправедливости. Становилось всё меньше и меньше бесстрашных идейных борцов. А вот Всеволод Кочетов был бесстрашен всегда, отстаивал свои убеждения где угодно и перед кем угодно, действовал по принципу «иду на вы». Твардовскому он говорил,

что тот социалистические принципы подменяет «общечеловеческими» и тем сдаёт позиции социализма. Руководство Союза писателей СССР обличал за размывание принципа партийности в литературе. Обстреливаемый со всех сторон либералами и русофилами, ностальгирующими по дореволюционной России, он не сворачивал с избранного пути советского писателя-коммуниста. Роман «Чего же ты хочешь?» — лучшее тому подтверждение. Это роман-предсказание, роман-подвиг.

Содержание его определяется действиями его героев — зарубежных агентов влияния, отправленных в СССР формально для составления альбома по русскому искусству. Их четверо, и едут они по Советской России в специально изготовленном автофургоне. В нём есть и фотолаборатория, и записывающие устройства, и «демократическая» литература. Словом, всё необходимое для комфорта и для растления и развращения молодёжи. Этот квартет едет с целью выявления кадров для формирования «пятой колонны». Он представляет собой отряд идейных диверсантов. «Никакого шпионажа, никаких действий, дающих основание для выдворения вас из СССР», — напутствует их «высокое лицо» в Лондоне. «У нас иная программа борьбы с коммунистами — борьбы незримой, рассчитанной

на разложение советского общества, на подрыв противника в его же лагере» — такова установка в общем виде для квартета «искусствоведов».

Поименуем его состав. Умберто Карадонна, бывший русский аристократ Сабуров и бывший эсэсовец, а ныне владелец пансиона в Италии. Был на войне, но не убивал людей, отбирал в завоёванной Польше и оккупированной части России шедевры искусства для музея Гитлера. К концу поездки по СССР осознал, что потерял Родину по собственной вине, проникся уважением к Советской России. Это он задал вопрос, определивший название романа. Приведём эпизод из него, когда Генка Зародов — молодой «теневики», избитый Клаубергом (о нём речь впереди), пришёл к Карадонне — Сабурову:

« — Молодой человек, — как-то разом заговорил с ним на ты, — я тебе задам вопрос: чего же ты хочешь? Чего? Ответь!

— Ты хочешь, — не замечая его протеста, продолжал Сабуров, — чтобы началась новая война, чтобы вы потерпели в ней поражение и к вам наводили порядки ворвались бы какие-нибудь неозэсовцы, неогитлеровцы — не важно, какой национальности — снова ли немцы или кто другой».

И далее: «Ты хочешь, чтобы русских и всех других, из кого состоит советский народ, превратили в пыль

для одобрения европейских и американских полей?»

Бывший русский аристократ прозрел и понял то, что не хотели понимать советские либералы и русофилы, поверившие в добрые намерения Запада с его «общечеловеческими ценностями».

Следующий член квартета — бывший офицер СС Клауберг, на счету которого не один десяток лично им расстрелянных и замученных. Ныне он выступает в роли профессора неизвестно каких искусствоведческих наук.

Самый активный член диверсионной группы американка Порция Браун, агент ЦРУ, специалист по литературе и искушённая в древнейшей женской профессии, к которой прибегает, как только появится интересующий её клиент (к примеру, молодой поэт — непризнанный «гений»).

Замыкает группу Юджин Росс, американец русско-го происхождения. То ли «зелёный берет», то ли фотограф.

Все четверо свободно говорят по-русски.

Удаётся ли этому диверсионному отряду «холодной войны» выявить потенциальные и уже готовые кадры «пятой колонны»? Да, удаётся и довольно быстро. Кадры, правда, немногочисленные, но опасные.

Окончание в следующих номерах.

Юрий БЕЛОВ

Портрет коммуниста

И НЕ РАЗ ОН БОРОЗДИЛ ОКЕАН...

Имя 85-летнего минчанина капитана 1-го ранга в отставке Анатолия Кузьмича СТАСЁНКА хорошо известно среди ветеранов Военно-Морского Флота, допризывной молодёжи столицы и республики: он частый гость в воинских частях и подразделениях белорусской армии, студенческих, школьных и трудовых коллективах. За плечами у ветерана 37 лет службы на флоте, из которых четверть века — на подводных лодках, а также 10 боевых походов в разные точки Мирового океана. Его морской офицерской выправке, подтянутости, боевому задору, творческой энергии, оптимизму могут позавидовать многие молодые люди.

...Детство Анатолия, сына помощника начальника штаба одной из авиационных частей Западного особого военного округа, как и многих его сверстников, было опалено пожарами Великой Отечественной войны. Бомбардировки в Белостоке, где семья Стасёнок встретила войну, обстрелы пассажирского поезда, увозящего эвакуированных людей в восточные районы страны, тяжёлая жизнь в заброшенном доме на оккупированной фашистами территории Березинского

района Могилёвской области, горечь от унижений и ненависть к врагу — всё это осталось в памяти будущего подводника.

До сих пор вспоминает Анатолий Кузьмич об одном эпизоде лета 1942 года, едва не стоившего жизни народного мстителя. В тот год уродился хороший урожай зерновых. Отобрав его у местного населения, немцы складировали зерно в одном из амбаров, выставив охрану. Увидев, что немецкий часовой, пригревшись на солнце,

задремал на ящике с оружием в руках, Анатолий проложил дорожку из сухой соломы до амбара и поджёг её. В результате неприятель лишился чужого урожая. И только по счастливой случайности о происшедшем не стало известно оккупантам: видевшая этот поджог женщина, пожалела мать Толи и не донесла на участок. Это был первый акт возмездия 9-летнего парнишки, за который, правда, ему досталось верёвкой от матери. Периодически прячась в лесу от карателей и облав, семья Стасёнок прожила до лета 1944 года. Война не дала возможности Анатолию учиться, и когда советские войска освободили родную Беларусь, ему пришлось в возрасте 12 лет сесть за парту «первоклашек». В 1952 году упорный юноша окончил в один год 8-10 классы средней школы и 1-й курс механического техникума. С детства мечтавший стать морским офицером, он после

неудачной попытки поступить в нахимовское училище, успешно сдав вступительные экзамены, стал курсантом только что открывшегося Севастопольского высшего военно-морского инженерного

училища подводного плавания.

После окончания училища начались романтические будни военно-морской службы на дизельных подводных лодках Балтийского флота.

(окончание на стр.6)

(Окончание, начало на стр.5)

На них молодой офицер вместе с дружным флотским экипажем ходил по Атлантическому океану, Средиземноморью, два года служил в Албании. После окончания Военно-морской академии и атомного учебного центра Стасёнок принял вновь построенную атомную подводную лодку второго поколения, прошёл заводские, государственные и глубоководные испытания. На атомоходах совершил боевые службы в районах Северного Ледовитого, Атлантического, Индийского океанов, Средиземного моря. Продолжительность плавания без всплытия была минимальная – три месяца, максимальная – полгода. В должности заместителя командующего 1-й флотилии атомных подводных лодок Северного флота принимал участие в освоении Северного полюса с проламыванием льда и непосредственным всплытием на полюсе. Благодаря смелым действиям подводников был успешно реализован первый в стране и в истории подводных сил переход под арктическими льдами АПЛ в групппе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1978 года за успешное выполнение ответственного задания и проявленные при этом отвагу и мужество командующему флотилии контр-адмиралу Голосову Рудольфу Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза.

С неподдельным интересом слушатели разных возрастов и категорий слушают рассказ Анатолия Кузьмича о походе на Северный полюс, во время которого произошли внештатные ситуации. Вот это повествование. «Во время одного из

походов мы выполняли боевую задачу: предстояло нырнуть под кромку льда и пройти к Северному полюсу. Наша подводная лодка подошла к заданной точке, погрузилась на 40-50 метров и пошла с довольно большой скоростью дальше. Неожиданно подлодка врезалась в айсберг. Оказалось, что мы встретились с его нижней частью, в результате чего лодка остановилась и потеряла управление. Стали думать, как поступить в этой непростой ситуации. В конце концов, пришли к решению принять на борт балласт, чтобы оторваться от айсберга за счет своего веса. Но здесь была другая опасность: можно было провалиться в запредельную глубину. Но нам удалось, мы смогли остановить погружение на допустимой глубине. Всплыли в надводное положение – оказалось, что средний руль отсутствует – его срезало льдом, как бритвой. Но чтобы не сорвать задачу, пошли на Северный полюс без среднего руля. Пришли на Северный полюс, всплыли, используя по льдине, и установили на льдине флаги Советского Союза и Военно-Морского Флота. На радостях провели небольшой митинг и поиграли в футбол».

Не раз офицер-подводник в период боевой службы сталкивался со смертельной опасностью. Так, во время срочного погружения на Северном полюсе неожиданно зависло носовое отделение. И подводная лодка с креном в 40 градусов резко пошла вниз на глубину. К счастью, где-то на глубине 250 м удалось стабилизироваться, принять горизонтальное положение и нормально пойти. Однако из одного отсека поступил тревожный

доклад о поступлении воды в подводную лодку, находящуюся подо льдом. Опытный офицер замкомдив А. Стасёнок вместе с матросом ринулся в отсек и задраил отсек за собой. В отсеке ничего не было видно: темень, пыль от морской воды, вокруг оборудование под напряжением в 380 вольт... Быстро обнаружив утечку, моряки умелыми и решительными действиями устранили её и тем самым предотвратили большую беду. Подлодка, выполнив боевую задачу, без происшествий вернулась на базу.

Многие сослуживцы Анатолия Кузьмича вспоминают совместную боевую работу на Северном флоте, когда Стасёнок в 1983–1989 гг. проходил службу в должности заместителя командира 33-й дивизии 1-й флотилии подводных лодок Северного флота. В составе флотилии находилось 12 атомоходов, так что значительную часть времени опытный офицер проводил на подводных лодках, ведь прежде, чем отправиться в дальний поход, экипаж должен научиться погружаться, всплывать, стрелять торпедами, выполнять другие задачи. Всему этому и обучал личный состав капитан 1-го ранга Анатолий Стасёнок. Ратный труд офицера-подводника отмечен орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР», многими медалями СССР, Республики Беларусь, иностранных государств.

Отслужив на флоте, Анатолий Кузьмич вернулся в родной Минск, где до войны прошло его беззаботное детство в офицерской семье. После увольнения в запас он в течение 6 лет проработал заместителем Минского

обкома ДОСААФ по военно-технической подготовке. По словам ветеранов оборонного общества республики, А. Стасёнок внёс большой вклад в совершенствование военно-технической пропаганды, подготовку молодёжи к армейской службе, приобретению юношами востребованных в войсках специальностей. Заслуги морского офицера оценены по достоинству: Анатолий Кузьмич награждён многими памятными знаками и наградами ЦК ДОСААФ СССР и Беларуси. Он – Почётный член ДОСААФ, активный участник многих патриотических мероприятий, проводимых организационными структурами и организациями оборонного общества.

Офицер-подводник А.К. Стасёнок гордится тем, что по его стопам пошёл сын Андрей, капитан II ранга, выпускник Высшего военно-морского училища имени А.С. Попова, который по примеру отца проходил военную службу на Северном флоте. Свои знания Андрей Анатольевич впоследствии успешно применял, проходя службу в военно-морском отделе Минского облвоенкомата.

Юбилар живёт активной общественной жизнью. Он – член Международной ассоциации ветеранов подводного флота мира, заместитель председателя Белорусского союза военных моряков, участник российско-белорусского общественно-патриотического проекта «Морское братство – нерушимо!», акции «Родина морских героев», посвященной памяти героев-подводников, рождённых на белорусской земле. Анатолий Кузьмич принимал неоднократно участие в составе

белорусской делегации в слётах городов-героев в Мурманске, Одессе, Новороссийске.

Нельзя не сказать и об увлечении военного моряка – капитан I ранга в отставке Стасёнок является автором и исполнителем более 50 песен. В его репертуаре музыкальные композиции «Родная моя Беларусь», «На пирсе», «Памяти подводникам «Курска», «Одессе» и другие. Он – лауреат республиканских конкурсов авторской песни, международных песенных фестивалей «Море зовёт» и «Споёмте, друзья!».

В личной беседе автор этих строк поинтересовался у Анатолия Кузьмича – а кто же его флотский кумир? Выяснилось, что таким является капитан 3-го ранга Александр Маринеско – Герой Советского Союза, один из самых известных командиров подводных лодок С-13 Балтийского флота времен Великой Отечественной войны, широко известный общественности по «Атаке века».

Капитан 1-го ранга Анатолий Стасёнок девизом своей жизни выбрал слова прославленного русского флотоводца Павла Нахимова: «Жизнь каждого принадлежит Отечеству, и не удалство, а только истинная храбрость приносит ему пользу». 85-летний жизненный путь коммуниста, настоящего морского офицера, гражданина и человека – тому яркое подтверждение.

Николай ШЕВЧЕНКО,
член Компартии Беларуси,
Белорусского союза журналистов

Актуально

ЛЮБОЙ БАНКИР МОЖЕТ УПРАВЛЯТЬ ОБРАЗОВАНИЕМ

Белорусское образование очень напоминает футбол, где каждый болельщик знает, что и как нужно делать. В минувшем месяце на этом поле отметились известный работник банковского сектора, который давал бесценные советы по поводу образовательной реформы в РБ.

15-й номер журнала «Офис Лайф» разместил большое интервью с руководителем «Белгазпромбанка» Виктором Бабарико, которое было названо «флагманским материалом».

Вместо ожидаемых для делового журнала кредитов или финансов, обсуждалось исключительно то, почему белорусское образование готовит послушных исполнителей, в то время как весь остальной мир шагает в светлое завтра.

При этом поражает глубина анализа: мэтр считает, что в белорусских вузах учатся три года, путает пороговый и

проходной балл; утверждает, что в БГПУ можно поступить с 15 баллами и что на учителя принимают уже по конкурсу аттестатов.

Разумеется, вся информация взята из достоверных источников – «мне рассказывали», «мне говорили», «я рад, если это будет неправдой» и т.д. Отдельный вопрос, кто и что вводит в уши об образовании белорусским банкирам и почему журналисты не удосуживаются проверкой фактов.

Но есть и светлое пятно. Если верить Бабарико, был только один достойный период – прекрасные девяностые

годы. Именно тогда от бизнеса был сформирован «системный запрос на качественное образование», но, увы, теперь основным заказчиком кадров выступает государство, которое штампует «тупых и послушных».

Видимо, чтобы зажить лучше, нужно всего ничего – раздавать книги Алексиевич по библиотекам, скупать картины за миллион у.е., а также пиариться в прессе, брезгливо рассказывая о «совке». Светлые 90-е «Распад Союза и короткая эпоха торжества частной собственности – это была эпоха, которая формировала спрос на умных, а потом все закончилось», – рассказывает нам уважаемый банкир.

Заметим, что еще был спрос на братков, ларечников, девиц легко поведения и прочих акул экономики, но об этом в

интервью ничего нет.

Что же касается более интеллектуальных профессий, то так называемый белорусский бизнес на начальном этапе формировался в основном за счет невозврата государственных кредитов, которые съедала инфляция. При этом сами кредиты в первые годы независимости было крайне сложно получить, поэтому использовались в основном коррупционные схемы через «связи».

Второй статьёй первичного накопления повсеместно в СНГ стали продажи советского оборудования, металла, арендных площадей после банкротства предприятий. Это было проще, чем ломать голову над производственными цепочками – тем более, что вся промышленная кооперация на тот момент лежала в

руинах.

В целом успешность бизнеса определялась близостью к «демократической власти» 1991-1994 годов.

Но была и низовая инициатива – мелкий рекет, челноки, ларечники, перегонщики машин и прочие.

В 2000-х экономические схемы несколько усложнились. Строились они на сером импорте, ложном возврате НДС, обналачках через «финки», занижении налоговой базы и прочем. Кстати, банки были задействованы практически во всех грязных схемах 1990-х и 2000-х годов.

В итоге рынок в Беларуси был построен – но очень специфический.

Во-первых, местный бизнес не хочет работать на рентабельности в 4-5%, как это принято в ЕС. Местные

бизнесмены будут стараться любой ценой наварить 100% через разного рода схемы.

Во-вторых, в «бизнесе» ваши стартовые позиции будут определяться не усердием, которое вам привьют в частной школе или креативным образованием от Прокопени, а подвязками ваших родителей.

Однако не следует думать, что это исключительно белорусское ноу-хау.

Ценник в западных частных школах высок не потому, что там зубрят физику, бьют розгами и выращивают гениев, а потому что в их стенах обучается закрытый и специфический контингент – дети местной элиты. Попасть в такую школу – означает пройти соответствующий «фильтр», в роли которого выступает как минимум ценник. Через 20 лет эти люди сохраняют неформальные отношения, придя к управлению государством или родительскими предприятиями. Выпуск из определенной школы или вуза для них – как маркер «свой-чужой». Именно так многолетние «династии» блюдут свое положение. При всем показном демократизме западного общества, проникнуть в местную элиту со стороны там практически невозможно, не говоря уже о гражданах государств «третьего» мира.

Поэтому неудивительно, что для европейцев третий мир – это не только постсоветские территории, но и бывшие страны ОВД, для которых социальная мобильность даже в рамках ЕС крайне осложнена. Работать сантехником в Польше, а затем работать сантехником в Лондоне – не означает подняться по социальной лестнице вверх.

Поэтому несмотря на все рассказы о глобальной экономике, удел белорусов в ней – мыть полы у поляков. Встроиться в чужое общество и пробиться в его управленческие верхи практически не реально.

В целом же западные миграционные программы направлены на привлечение узких специалистов либо на замещение собственной низкоквалифицированной силы. Это отнюдь не благотворительность, просто для тамошней экономики так дешево.

При этом очевидно, что если в 18 лет молодой человек получает карту поляка и уезжает поступать в Польшу, это не столько его решение, сколько решение родителей.

Что характерно, многие эмигранты потом возвращаются на ненавистную родину, когда дело доходит до рождения детей, детских садов, учебы в школе и всего прочего, что ими активно критикуется по молодости.

ЧТО ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ПРОИСХОДИТ У НАС

Примета времени в том, что во всех сферах общества приходят к управлению кадры, рожденные перестройку и

в 1990-е. Это люди, которые выросли на крайне противоречивых общественных установках.

К примеру, в бытность моей учебы хорошим считалось исключительно такое образование, которое позволяло эмигрировать на запад. Что это за запад, мои ровесники не представляли, но усердно внимали родителям.

Чуть менее престижным считалось торговать на рынке, помогая «семейному делу» (читай – пойти на юриста и экономиста), а примерно на третьем месте стояла дипломатическая карьера – поступление на всячески специальности с приставкой «международный». В итоге самые «успешные» успевали везде: учились на платных факультетах, затем работали у родителей, а после уезжали. При этом многие высшего образования не получали вообще, потому что тогдашняя структура экономики этого не требовала. По специальности не работал практически никто, многие учились для «корочки».

Сейчас же мы имеем слабо мотивированных, зачастую инфантильных молодых людей, которые на момент окончания школы плохо представляют себе, чем хотят заниматься дальше. В итоге за них решают родители, и зачастую такие решения – следствие той каши, которая была в головах у родителей, а не плохого образования.

Что касается некоей невероятной эффективности частного образования, то все это сказки. К примеру, система частных вузов, которая действует уже лет 15, не показала никаких чудес. Туда поступают с более низкими баллами и более слабые абитуриенты. При этом вузы активно конкурируют за средства с государством, которое рассматривается ими в качестве «монополиста» образовательных услуг. Несмотря на то, что кадры в частных вузах сопоставимы с государственными, уровень их выпускников ниже – т.е. дело исключительно в студентах и в их мотивации.

Поэтому все разговоры о частном образовании – это исключительно вопрос денег и конкуренции.

«Весь мир повышает уровень запроса к образованию, в то время как мы понижаем», – сообщает Виктор Бабарико.

Нигде в мире финансовый или банковский сектор не бедствует, хотя мировую экономику и производство откровенно лихорадит. Мы, по сути, постоянно наблюдаем протекционистские войны, когда зарубежные производства «мочат» по указке политиков. Никакое образование в этом случае ничего не гарантирует; нас, к примеру, не пускают на рынок Евросоюза, и насколько бы хороший продукт вы не производили, сбыта не получите. Вместо этого нам предлагают ехать туда учиться по грантовым программам, и производить уже там, на их

рынках.

Выход здесь только один – работать на собственную экономику и ориентировать образование на ту же цель. Казалось бы, при чем здесь частные школы.

В одном номере с откровениями Бабарико об образовании размещен ненавязчивый материал аж на десяти печатных страницах, посвященный частным школам в Беларуси.

Директор одной из них сообщает в интервью:

«В сентябре прошлого года в партнерстве с репетиторским центром «100 баллов» Евгения Ливянта мы открыли 4 класса средней школы, с 5 по 8-й. За год количество детей увеличилось с 14 до 49. На сентябрь этого года в 5-10 классах зарегистрировано уже 75 заявлений».

Как видим, у школьного бизнеса безумные обороты. Если посчитать выступления Ливянта в оппозиционной прессе, получится примерно 1 статья на 1 новоприбывшего ребенка. Хотя конечно, если брать по 400 у.е. в месяц, овчинка стоит выделки, а песня про плохой Минобр будет звучать вечно.

Любопытно, что в интервью прямо утверждается, что платят родители за привитие «мотивации» и «умения учиться».

Т.е. мы делаем вывод, что без 400 у.е. в месяц ребенка (а главное – родителя) замотивировать невозможно. С другой стороны, бесплатное образование у «бизнес-класса» априори воспринимается как некачественное, потому что полностью соответствует их представлениям о государстве в целом.

Потеря уважения к школе и государству – следствие 90-х и перестройки. Несмотря на разные подходы, нигде в СНГ мы не имеем умопомрачительных результатов в образовании, зато налицо целый ряд негативных примеров, связанных, в основном, с его коммерциализацией.

Любопытно, что в материале о частных школах их хозяева говорят о том, что никто из их учеников плохо не устроился. Мол, вот он, рецепт успеха.

Хотя логично, что если в начале 2000-х их родители имели возможность отдавать такие деньги за частное образование, то понятно, почему у их детей жизнь сложилась неплохо.

В свою очередь, мы наблюдаем, как происходит некая консолидация частного образовательного рынка. Люди, что называется, «находят друг друга».

Вероятно, дальше они будут окучивать IT-специалистов, которые потенциально смогут платить такие деньги за обучение детей. Главное – объяснить самим родителям, зачем им это нужно.

Поэтому, грубо говоря, если Буратино покупал азбуку за 5 сольдо, то теперь местные карабасы-барабасы задируют ценник до 500. А на выходе папа Карло получит то же

самое, только родителей будут дурить модной СММ-лексикой про «успех», «девелопмент», «инновации» и прочее.

Интересно и то, что отдельные владельцы частных школ предлагают субсидировать свои школы из бюджета и выступают «за честную конкуренцию». То есть заберем у государственного учителя и дадим частнику, и вот тогда станет ощутимо лучше.

Проблема же в том, что у детей не хватает мотивации и трудовой дисциплины, которую надо достаточно жестко прививать с детства и в семье. У нас все хотят быть «креативными». Что конкретно под этим понимается, не ясно – видимо, работать меньше, а получать больше.

Однако не все частные школы одинаково полезны. Как пишет журнал:

«Одни создают официальные учреждения образования (УО). Другие позиционируют себя на рынке как частная школа но УО не являются. Это означает, что ребенка нужно ещё куда-то прикреплять. В Минске уже родилась интересная схема. Дети ходят в частную школу с не маленьким рыночным ценником, но числятся на индивидуальном плане в партнерском УО».

Т.е., как видим, берут одинаково, а статус имеют разный. Интересно, почему тогда не падает ценник? Экономисты вам об этом не расскажут. Любой банкир может управлять государством Согласно Бабарико, виноват во всем этом отнюдь не правящий класс «совков», как можно ожидать, а плохой народ, который не хочет развития в образовании и в экономике, а согласен на то, что есть.

Заметим, что Минобр не дает указаний банкам, как работать. В то же время экономический блок откровенно пытается давить на образование.

При этом очевидно, что без соответствующего экономического базиса образование может быть каким угодно – плохим, хорошим – но при этом не работать на национальную экономику.

В то же время глобальный рынок труда, который нахваливает Бабарико, играет на руку развитым странам, которые буквально вымывают кадры из менее развитых. Те, в свою очередь, становятся их экономическим придатком, который покупает высокотехнологическую продукцию и поставляет рабочую силу.

К примеру, наблюдается значительные проблемы у стран ЦЮВЕ, отток рабочей силы, безработица среди молодежи.

Молодые люди, разумеется, идут учиться, но потом не находят мест на родине. Болонская система вытягивает лишние кадры, превращая людей в вечных студентов в чужих государствах. Там молодые люди учатся до 30 лет на разных специальностях, при этом фактически они выключены из экономики

– для государства такие вечные студенты обходятся дешевле, чем их трудоустройство.

Чтобы вы понимали, уровень польского образования по качеству сопоставим с нашим, несмотря на всю разность экономических систем.

Что же касается белорусской экономической ситуации, то в наших широтах она никогда не была простой. Однако закрывать убыточные предприятия, как предлагают в СМИ и называть это реформой – далеко не рецепт.

Капиталистическая экономика основана на том, что слабое производство умирает, а на его месте появляется новое. Однако пример РФ демонстрирует, что большинство ликвидированных с легкой руки предприятий никакой рост ничему не дали.

Аналогичная ситуация и в Беларуси. Если где-то прекращает свое существование государственный СПК, на его месте автоматически не возникает 10 фермерских хозяйств. У нас иная структура экономики, которую местные банкиры, по идее, должны неплохо знать.

Проблема, скорее в том, что отдельные группы населения заняты не своим делом. Когда банки диктуют министерству образования, как ему работать, это вызывает удивление.

С другой стороны, умиляет, когда люди, которые учились в советской школе и получали советское высшее образование, хаот систему, которая их сформировала и дала необходимые знания.

Сейчас они пытаются адаптировать некие западные механизмы, чтобы освободить угнетенных школьников и студентов от «рабского менталитета». Такие взгляды, мягко говоря, не новы.

Еще в марте 2014, выступая на открытии выставки в Национальном художественном музее, председатель правления «Белгазпромбанка» Виктор Бабарико открыто заявил:

«Пока в Беларуси будет идея и мысль, которая может объединить нас таких разных, с разным художественным вкусом, политическим пристрастием, возрастом и отношениями, до тех пор была, есть и будет наша бел-чырвона-белая синеокая Беларусь. Жыве Беларусь!»

Однако в реальности наблюдается уже некоторая усталость от подобных «идей и мыслей». За годы независимости были написаны тонны либерально-пропагандистских текстов, и все они зияли на надежде, что несознательное население перемрет, а затем можно будет строить националистическое и рыночное общество.

Но на деле перемёрли застрельщики перестройки, и общество задышало чуть спокойнее. Черное снова становится черным, а белое – белым. Посмотрим, надолго ли.

Андрей ЛАЗУТКИН

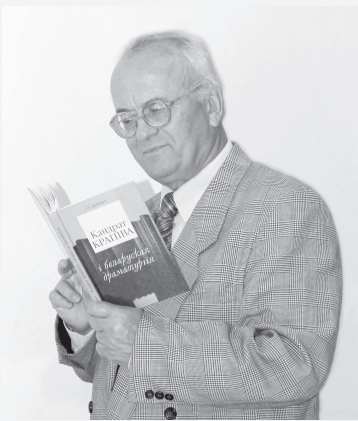
28 июля 2019 года исполнилось 75 лет со дня рождения ЛАВШУКА Степана Степановича – секретаря первичной партийной организации КПБ «Академическая».

Окончил Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина (1967). С 1973 – в Институте литературы им. Я. Купалы АН БССР (с 2008 – Институт языка и литературы им. Я. Коласа и Я. Купалы НАН Беларуси, с 2012 – филиал Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси): с 1998 – заместитель директора по научной работе и одновременно заведующий отделом, с 2007 – главный научный сотрудник.

Имеет научные работы в области белорусского литературоведения. Выполнил исследования актуальных проблем истории и теории белорусской литературы, современного литературного процесса. Внес вклад в разработку проблем белорусской драматургии, ее текстологии. Подготовил и издал наиболее полные и выверенные научные издания произведений выдающегося белорусского драматурга А. Макаёнка в 5 т. (1987–1990) и классика белорусской литературы К. Крапивы в 6 т. (1997–2004), одномомник В. Голубка «Творы» (1983). Один из авторов изданий: «История белорусской советской литературы» (1977), «Беларуская літаратура і праблемы сучаснасці» (1978), «Гісторыя беларускай літаратуры» (1999), «Гісторыя беларускай літаратуры» в 2 т. (1999), «Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей» в 4 кн. (1993–1995). Один из научных редакторов и ведущих авторов фундаментальной «Гісторыі беларускай літаратуры XX стагоддзя» в 4 т. (6 кн.) (1999–2013), «Гісторыі беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў» в 2 т. (2007. Т. 2). Член Союза белорусских писателей (1982). Автор более 200 научных трудов, в том числе 10 монографий.

Награжден орденом Франциска Скорины (2004). Присуждена премия Федерации профсоюзов Беларуси 2017 г. в области литературы, искусств, журналистики и любительского творчества.

Минский городской комитет Коммунистической партии Беларуси, коммунисты первичной партийной организации КПБ «Академическая» столицы сердечно поздравляют Степана Степановича с юбилеем и желают крепкого здоровья, счастья, оптимизма, неиссякаемой энергии, долгих лет жизни.

Хроника

27 июля 1925: ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О признании Российской академии наук высшим учебным учреждением СССР».

27 июля 1947: первый полёт первого советского реактивного бомбардировщика Ту-12.

27 июля 1944: советские войска освободили Львов в ходе Львовско-Сандомирской операции.

28 июля 1942: Приказ № 227 Народного комиссара обороны СССР «Ни шагу назад». Приказ появился в связи с резким обострением стратегической обстановки на фронте, когда войска Красной армии после поражения в Харьковской операции 1942 года, неудачных боёв в районе Воронежа, на Дону и на Донбассе, с большими потерями отступали до Волги и Северного Кавказа. Немцы захватили густонаселённые и наиболее развитые промышленные и сельскохозяйственные

районы СССР. В документе констатировалось: на оккупированной территории осталось 70 млн советских граждан и огромные стратегические ресурсы, СССР потерял перевес над Германией в людских резервах и запасах хлеба, дальнейшее отступление грозило государству гибелью.

28 июля 1944: в ходе Люблин-Брестской операции Брест был освобождён войсками 1-го Белорусского фронта. В честь этого события названа одна из улиц города (ул. 28 Июля). Также 28 июля отмечается День города. По результатам Ялтинской конференции, прошедшей в феврале 1945 года, был подтверждена граница Польши по Бугу и нахождение Бреста в составе СССР.

28 июля 1957: в Москве начался VI международный фестиваль молодёжи и студентов. На него приехали 34 тыс. юношей и девушек из 131

страны мира.

29 июля 1942: Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены ордена: Суворова трех степеней; Кутузова двух степеней; Александра Невского.

29 июля 1963: первый полёт опытного самолёта Ту-124А — прототипа пассажирского самолёта Ту-134.

31 июля 1957: принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», давшее начало строительству «хрущёвок».

1 августа 1939: учреждена медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

2 августа 1930: в СССР на учениях Московского военного округа, на окраине города Воронежа впервые высажен воздушный десант. Впоследствии этот день стал отмечаться как День воздушно-десантных войск.

БЕЛОРУССКИЕ АТЛЕТЫ ЗАВОЕВАЛИ СЕМЬ МЕДАЛЕЙ НА ЧМ ПО ТАЙСКОМУ БОКСУ

Белорусские спортсмены завоевали семь наград на чемпионате мира по тайскому боксу в Бангкоке (Таиланд).

На высшую ступень пьедестала почета поднялась белоруска Алена Лешкевич (весовая категория 45 кг), победив в финальном поединке финскую спортсменку Сату Мюккянен. Бронзовые награды достались россиянке Вере Негодиной и украинке Юлии Дьяченко.

Белорусский атлет Никита Шостак (81 кг) стал вторым, проиграв схватку за золото бойцу из Таиланда Сутату Бунчиту. Его партнер по команде Евгений Волчек (86 кг) также занял второе место,

уступив в финале россиянину Гаджи Меджидову.

На третью ступень пьедестала поднимались белорусы Никита Мирончик (51 кг), Даниил Ермоленко (60 кг), Дмитрий Варец (67 кг) и Дарья Белькова (60 кг).

Турнир прошел под эгидой Международной федерации тайского бокса (IFMA). Участие в мировом форуме приняли около 600 спортсменов из 102 стран.

По материалам БЕЛТА

Творчество

ВОЧЫ ВЕТЭРАНАЎ

Дзень будзённы святочныя строі надзеў.

У зіхоткія фарбы і ўсмешкі ўвабраны.

Раптам выбухнуў ён, завірыў, загудзеў,

Як у школьную залу ўвайшлі ветэраны.

Іх няшмат засталося з тых грозных часоў,

Каб успомніць аб першым баі і бамбёжцы,

Сівізна буйна ўсыпала рэдзь валасоў,

Тым не менш, не старэюць душой пераможцы.

Вочы строга глядзяць на прыціхлых дзяцей

Быццам гарт іх душэўны даследуюць

Нас, маўляў, да сябе запрашайце часцей.

Вунь як войны суседзяў праследуюць.

І няхай Шварцнегер для вас стаў кумірам,

Подзвіг наш вас дасёння адорвае мірам.

Хвёдар ЧЫЧКАН

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Вы можете подписаться на газету «Коммунист Беларуси. Мы и время» в отделениях РУП «Белпочта» до 24 числа каждого месяца (индивидуальный подписной индекс - 63144; ведомственный подписной индекс - 631442).

ПОДПИШИТЕСЬ И БУДЬТЕ В КУРСЕ СОБЫТИЙ!

С целью активизации информационно-пропагандистской деятельности Коммунистической партии Беларуси создан Информационный фонд газеты «Коммунист Беларуси. Мы и время». Средства можно перечислять на расчетный счет редакции газеты: №BY43BLBB30150100144153001001 в отд. №537 г. Минска ОАО «Белинвестбанк», код 739, УНН – 100144153.

Главный редактор:
Г.В. Кудин

Ответственный секретарь:
А.В. Лазуткин

Редакционная коллегия:
Г.П. Атаманов;
В.Т. Винник;
П.В. Кикель;
А.А. Коваль;
А.С. Косенко;
Л.Е. Криштапович;
В.С. Леоненко;
А.Н. Сокол

Отсканируйте этот QR-код для открытия электронного архива нашей газеты

**ГАЗЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
БЕЛАРУСИ**

ВЫХОДИТ С ИЮНЯ 1990 г.
ИНДЕКС 63144
ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Редакция может не разделять взгляды своих авторов. За достоверность информации отвечает автор. «Коммунист Беларуси. Мы и время» не имеет возможности вести переписку, отвечать на письма читателей. Рукописи не возвращаются. Газета выходит 1 раз в неделю. Адреса в Интернете: comparty.by; vk.com/compartyby

Учредитель – Коммунистическая партия Беларуси. Учреждение «Редакция газеты «Коммунист Беларуси. Мы и время». Регистрационное свидетельство №1109 выдано 27 января 2010 года Министерством информации Республики Беларусь. Юридический адрес: 220029, г. Минск, ул. Чичерина, 21. Почтовый адрес: 220029, г. Минск, ул. Чичерина, 21, к.516. Тел.: 8(017)343-45-03. e-mail: comparty@telegraf.by Отпечатано на ГП «ИЗДАТЕЛЬСТВО «Белорусский дом печати» (220013, г. Минск, просп. Независимости 79, Республика Беларусь). Лиц. №02330/99, выд. 14.04.2014 до 30.04.2019 Министерством информации Республики Беларусь. Подписано в печать 30.07.2019 в 20.00. Зак. 2584. Тираж – 2000 экз.